

Обложка
ищется

Обложка
ищется

ВѢСНИКЪ ОПЫТНОЙ ФИЗИКИ

Элементарной Математики.

№ 646.

Содержание: Структура атома. *E. Рётгерфорда*. — Первая глава изъ элементарной теоріи чиселъ. *A. Обри*. (Продолжение). — Влажность въ элементарныхъ курсахъ физики. *И. Томиловскаго*. — Книги и брошюры, поступившія въ редакцію. — Задачи №№ 299 — 302 (6 сер.). — Поправки. — Рѣшенія здаачь. Отдѣль I. №№ 251 и 257 (6 сер.). — Объявленія.

Структура атома.

E. Рётгерфорда.

Открытие рентгеновскихъ лучей въ 1895 году начинаетъ собою великую эпоху въ исторіи физики. Открытие это интересно и важно не только само по себѣ, но также и тѣмъ, что послужило толчкомъ къ цѣлому ряду изслѣдований въ разныхъ направлениихъ. Уже спустя нѣсколько мѣсяцевъ, какъ прямое слѣдствіе ученія о новыхъ лучахъ, появилось изслѣдованіе Беккераля (Becquerel) касательно новаго и неожиданного свойства матеріи, „радиоактивности“. Понятіе о радиоактивности открыло обширное поле для плодотворныхъ изслѣдований и привело къ настоящей революціи въ нашихъ представленияхъ о возможностяхъ, таящихся въ нѣдрахъ матеріи. Изслѣдованіе о происхожденіи рентгеновскихъ лучей въ безвоздушной трубкѣ вскорѣ привело къ открытію корпускулярной природы катодныхъ лучей и къ доказательству того, что частицы, изъ которыхъ составленъ катодный потокъ, заряжены отрицательнымъ электричествомъ, и что масса каждой изъ этихъ частицъ чрезвычайно мала, будучи равной $1/1800$ массы водороднаго атома — самаго легкаго изъ известныхъ наукъ атомовъ. Вскорѣ затѣмъ была обрѣтена полная достовѣрность того, что эти „корпускулы“ или „электроны“, какъ ихъ назвали, могутъ быть высвобождены изъ матеріи посредствомъ цѣлаго ряда агентовъ, и что ихъ слѣдуетъ считать вполнѣ опредѣленными составными частями всѣхъ

матеріальнихъ атомовъ. Было найдено, что радій и другія радиоактивные вещества испускаютъ изъ себя подобные электроны, составляющіе β -лучи; послѣдніе обладаютъ огромной скоростью, значительно приближающейся къ скорости свѣта. При такой скорости движенія масса электрона есть функция его скорости. Кауфманъ (Kaufmann) доказалъ, что измѣнение этой массы въ зависимости отъ скорости можетъ быть объяснено только при томъ предположеніи, что самая масса электрона происхожденія вполнѣ, такъ сказать, электрическаго. Другими словами, электронъ слѣдуетъ разсматривать, какъ сгущенный зарядъ отрицательного электричества, существующій независимо отъ матеріи въ ея обычномъ пониманіи.

Роль отрицательного электрона, какъ одной изъ основныхъ единицъ атомной структуры, такимъ образомъ твердо установлена; роль же электричества положительного, повидимому, совершенно другая. Несмотря на неутомимыя изслѣдованія сэра Дж. Дж. Томсона (J. J. Thomson) и другихъ, не получено доказательство того, что существуетъ соотвѣтствующій отрицательному положительному электрону, масса которого была бы мала въ сравненіи съ массой самого легкаго атома. Положительное электричество оказывается всегда связаннымъ съ материальнымъ атомомъ; ни разу не было доказано существованіе такой заряженной положительно частицы, масса которой была бы меньше атома водорода. Это различие между положительнымъ и отрицательнымъ электричествомъ, повидимому, имѣетъ основное значеніе и должно быть принято во вниманіе во всѣхъ теоріяхъ строенія атома.

Много лѣтъ тому назадъ Фарадей (Faraday), изслѣдуя прохожденіе электрическаго тока черезъ растворы, показалъ, что существуетъ опредѣленная связь между атомами вещества и тѣми зарядами, которые они носятъ въ себѣ при электролизѣ. Въ 1887 г. Гельмгольцъ (Helmholtz) опредѣленно формулировалъ взглядъ, что электричество атомистично по самому своему существу, т. е. другими словами, что существуетъ естественная недѣлимая единица электричества, и что всѣ электрическіе заряды представляютъ изъ себя кратное производное этой единицы. Работа ученыхъ за послѣднія нѣсколько лѣтъ дала неопровергнутое доказательство этого основного представленія. Единицей положительного электричества считается зарядъ атома водорода при электролизѣ воды. Онъ равенъ по величинѣ заряду отрицательного электрона, но противоположенъ ему по знаку. Истинная величина этой основной единицы была опредѣлена при помощи многихъ методовъ, приведшихъ къ весьма согласнымъ между собою результатамъ. Въ особенности изслѣдованія Милликана (Millikan) не только установили точную величину этой единицы, но дали также неопровергнутое доказательство вѣрности атомистической теоріи электричества. Теорія эта представляетъ собою одинъ изъ основныхъ фактовъ, на которыхъ строятся всѣ новѣйшія теоріи о структурѣ атома.

Въ то же время были достигнуты большия успѣхъ въ нашихъ знаніяхъ о радиоактивности. Выдѣленіе сильно радиоактивныхъ веществъ — какъ радій и другія — дало возможность слѣдить за радиоактивными процессами посредствомъ химическихъ, а также и физическихъ методовъ. Рѣтгерфордомъ и Содди (Soddy) было до-

казано, что явления радиоактивности получают полное объяснение при томъ предположеніи, что атомы радиоактивныхъ веществъ подвергаются самопроизвольнымъ трансформаціямъ. Въ каждый данный моментъ извѣстная небольшая часть всего количества атомовъ становится нестойкой и распадается съ силой, подобной взрыву. Въ большинствѣ случаевъ выбрасывается съ весьма большой скоростью обломокъ атома, *α*-частица; въ нѣкоторыхъ же другихъ случаяхъ взрывъ атома сопровождается выбрасываніемъ очень быстро двигающагося электрона (β -лучи) и появленіемъ лучей Рентгена весьма проникающаго типа, извѣстныхъ подъ названіемъ γ -лучей. Радіаціи сопровождаются распаденіе атомовъ и служатъ непосредственно для измѣненія величинъ этого распаденія. Было установлено, что трансформація атома ведетъ къ появленію совершенно нового типа вещества, вполнѣ отличающагося по своимъ химическимъ и физическимъ свойствамъ отъ вещества первоначального. Эта новая субстанція въ свою очередь нестойка и также подвергается преобразованіямъ, испуская при этомъ характерныя радиаціи. Процессъ, разъ начавшись, проходитъ черезъ цѣлый рядъ определенныхъ фазъ, описанныхъ и анализированныхъ съ большой подробностью. Какъ примѣръ подобныхъ подвергающихся превращеніямъ веществъ, мы можемъ взять радий. Это сравнительно стойкое вещество, такъ какъ половина его массы трансформируется въ теченіе приблизительно 2000 лѣтъ. Превращеніе атома радиа сопровождается выбрасываніемъ *α*-частицы, которая, какъ теперь извѣстно, есть не что иное, какъ несущій электрический зарядъ атомъ гелия. Продуктъ трансформаціи, — эманація, — представляетъ собою тяжелый газъ, половина котораго подвергается превращенію въ 3,85 дня. Эманація послѣ выбрасыванія *α*-частицы превращается въ радий *A*, представляющій собою твердое тѣло. Въ дальнѣйшемъ процессъ трансформаціи проходитъ черезъ рядъ послѣдовательныхъ стадій. Съ чисто химической точки зрѣнія каждое изъ этихъ веществъ должно рассматриваться какъ новый элементъ. Во всякомъ случаѣ, эти элементы отличаются отъ обыкновенныхъ элементовъ нестойкостью своихъ атомовъ.

Такимъ образомъ было твердо установлено, что атомы нѣкоторыхъ веществъ подвергаются самопроизвольной дезинтеграціи, сопровождающейся выдѣленіемъ энергіи въ несравненно большемъ количествѣ, чѣмъ при обыкновенныхъ молекулярныхъ измѣненіяхъ. Было найдено, что физические и химические агенты совершенно не влияютъ на процессы превращенія въ радиоактивныхъ веществахъ. Мы можемъ, слѣдовательно, сдѣлать выводъ, что радиоактивный атомъ содержитъ большой запасъ энергіи, — все равно, въ формѣ ли энергіи кинетической или потенциальной, — а также что стойкость этого атома не можетъ быть измѣнена при примѣненіи самыхъ могущественныхъ средствъ, которыми мы располагаемъ въ нашихъ лабораторіяхъ. При очень многихъ радиоактивныхъ процессахъ происходитъ радиація въ видѣ *α*-лучей, которые, какъ извѣстно, состоятъ изъ положительно заряженныхъ атомовъ гелия, выбрасываемыхъ съ очень большой скоростью. Слѣдовательно, всѣ радиоактивные вещества, испускающія *α*-лучи, въ качествѣ продукта своей трансформаціи даютъ гелий. Такимъ образомъ, само собою напрашивается заключеніе, что атомы ра-

діоактивныхъ элементовъ представляютъ изъ себя сложныя образованія, состоящія, по крайней мѣрѣ отчастій, изъ атомовъ гелія, и что при взрывѣ радиоактивнаго атома отдѣляется отъ него атомъ гелія. Напри-мѣръ, элементъ уранъ при превращеніяхъ въ іонѣ и радій выдѣляетъ восемь атомовъ гелія. Отсюда естественнымъ является выводъ, что атомъ урана есть сложное образованіе, заключающее по меньшей мѣрѣ восемь атомовъ гелія. Изученіе радиоактивныхъ явлений такимъ образомъ, ясно показало, что атомы тяжелыхъ элементовъ, будучи очень сложными по структурѣ, въ высшей степени непостоянны и подвержены разрушенню. Самопроизвольная трансформація ихъ ведеть къ появлению цѣлаго ряда новыхъ элементовъ. Слѣдуетъ имѣть въ виду, что столь далеко идущая трансформація атомовъ наблюдалась только у урана, торія, актинія и ихъ продуктовъ, а всѣ эти элементы и ихъ продукты отличаются большимъ вѣсомъ своихъ атомовъ. Ни одинъ изъ легкихъ элементовъ до сихъ поръ еще не оказался обладающимъ внутренней радиоактивностью. Исключеніе составляютъ рубидій и калій. Активность этихъ двухъ элементовъ слаба въ сравненіи съ радиоактивными элементами въ собственномъ смыслѣ этого слова, и радиація, свойственная имъ, исключительно состоитъ изъ β -лучей, т. е. принадлежащей къ электронному типу. Во всякомъ случаѣ, до сихъ поръ еще не доказано, что атомы рубидія и калія, подвергаются ясно выраженной трансформаціи съ появлениемъ новыхъ типовъ матеріи, какъ это наблюдается у радиоактивныхъ элементовъ въ собственномъ смыслѣ.

Изученіе радиоактивности глубоко измѣнило наши прежнія представленія объ атомѣ и открыло существованіе приблизительно тридцати типовъ матеріи, атомы которыхъ существуютъ ограниченное время и носятъ въ себѣ зародышъ своего окончательного разрушения. Но этого мало, — изученіе это доставило намъ могущественные методы для доказательства индивидуального существованія атома, какъ опредѣленной физической и химической единицы въ структурѣ матеріи.

Еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ считали невозможнымъ, чтобы мы когда-либо были въ состояніи найти методы для обнаруженія отдѣльного материальнааго атома. Мы видѣли, что α -частица есть не что иное, какъ заряженный электричествомъ атомъ гелія, выбрасываемый съ большой быстротой. При помощи соотвѣтствующихъ методовъ Рѣтгерфордъ и Гейгеръ (Geiger) показали, что можно добиться того, чтобы каждая α -частица, пронигающая въ сосудѣ, произвела электрическій эффектъ, который легко измѣрить; число α -частицъ, проникающихъ въ извѣстное данное время, можетъ быть точно со-считано. Было установлено, что каждое сверканіе, наблюдалось въ кристаллическомъ сѣрнокисломъ цинкѣ, когда на него падаетъ α -лучъ, вызывается ударомъ одной α -частицы. Въ этомъ случаѣ часть энергіи летящаго атома превращается въ свѣтъ такой интенсивности, что онъ легко можетъ быть замѣченъ въ темной комнатѣ. Примѣненіе этихъ результатовъ даетъ чрезвычайно простой методъ для опредѣленія количества атомовъ въ кубическомъ сантиметрѣ гелія: дѣло въ томъ, что съ одной стороны было установлено количество α -частицъ, выбираемыхъ изъ извѣстнаго количества радія, а съ другой былъ не-

посредственно измѣрень объемъ гелія, получающагося изъ α -частицъ. Такимъ путемъ было найдено, что въ 1 кб. см. при обычно принимаемыхъ температурѣ и давлениі заключается 2.75×10^{19} атомовъ гелія. На основаніи другихъ данныхъ мы знаемъ, что количество это представляетъ собою число молекулъ любого газа въ 1 кб. см. при тѣхъ же условіяхъ.

Мы въ состояніи обнаружить присутствіе не только отдельного атома, но и отдельного электрона, находящагося въ быстромъ движении, хотя масса и энергія электрона незначительны въ сравненіи съ массой и энергией α -частицы. Это было достигнуто благодаря простому электрическому методу, предложеному недавно д-ромъ Гейгеромъ.

Дальнѣйшій шагъ впередъ былъ сдѣланъ К. Т. Р. Вильсономъ (C. T. R. Wilson), который придумалъ красивый способъ обнаруженія слѣда α -частицы или электрона въ газѣ. Способъ этотъ основанъ на слѣдующемъ фактѣ, открытому тѣмъ же авторомъ: ионы, получающіеся отъ столкновенія летящихъ α -частицъ или электроновъ съ молекулами газа, становятся центрами для сгущенія воды при внезапномъ охлажденіи насыщенного влагой газа при быстромъ расширѣніи послѣдняго. Каждый ионъ становится тогда центромъ капельки воды. Фотографія этихъ мелкихъ капелекъ, снятая непосредственно послѣ расширѣнія газа, показываетъ намъ удивительно точнымъ образомъ положеніе ионовъ въ газѣ, и, слѣдовательно, отмѣщаетъ слѣдъ движения частицы. Эксперименты подобнаго рода демонстрируютъ очень наглядно индивидуальное существованіе этихъ летящихъ частицъ, а также и процессы, происходящіе при ихъ прохожденіи черезъ матерію.

Имеется еще обширная область изслѣдований, которая значительно освѣтила вопросъ о структурѣ атома. Частицы α и β выбрасываются изъ радиоактивныхъ веществъ съ такой значительной энергией движения, что онѣ на своемъ пути въ состояніи пройти насквозь черезъ самыя атомы. Многія изъ этихъ частицъ отклоняются отъ своихъ прямолинейныхъ путей при прохожденіи черезъ мощное электрическое поле внутри атома. Изучая степень этого отклоненія, мы можемъ составить себѣ представленіе о силѣ и распределеніи электрическаго поля въ атомѣ.

Краткій обзоръ, данный въ настоящей статьѣ, достаточно показываетъ, что развитіе новѣйшей физики тѣсно связано съ проблемой о строеніи химического атома. Съ одной стороны изслѣдованіе радиоактивныхъ явлений значительно освѣтило процессы трансформации тяжелыхъ атомовъ и продуктовъ ихъ распаденія; съ другой — изученіе явлений происходящихъ благодаря прониканію сквозь матерію этихъ новыхъ типовъ радиаціи, доставило намъ очень важныя свѣдѣнія относительно строенія самихъ атомовъ. Въ результатѣ этихъ важныхъ успѣховъ нашего знанія, физики пришли къ единодушному заключенію, что атомъ тяжелаго элемента, напримѣръ, золота, слѣдуетъ рассматривать, какъ сложную структуру, состоящую изъ положительно и отрицательно заряженныхъ частицъ, которая поддерживается въ равновѣсіи электрическими силами. Полагаютъ, что отрицательное электричество распределено въ видѣ отдельныхъ отрицательныхъ электроновъ; но точное число такихъ электроновъ въ каждомъ атомѣ все еще не

установлено. Что же касается природы и распределения положительного электричества и положительно заряженных частиц внутри атома, то въ этомъ отношеніи существуетъ большое разногласіе. Проще всего различія въ точкахъ зре́нія могутъ быть иллюстрированы разсмотрѣніемъ двухъ типовъ моделей атома, которые выставлялись за послѣдніе годы. Первый хорошо извѣстный типъ атома, впервые предложенный лордомъ Кельвіномъ (Kelvin), а вслѣдствіи видоизмѣненный и изслѣдованный очень детально сэръ Дж. Дж. Томсономъ. Въ этомъ типѣ атома положительное электричество предполагается распределеннымъ равномѣрно въ видѣ сферы, объемъ которой совпадаетъ съ объемомъ самого атома, какъ его себѣ обыкновенно представляютъ. Считаютъ, что отрицательные электроны распределены въ этой сфере на одной плоскости по концентрическимъ окружностямъ или же на шаровыхъ поверхностяхъ, расположенныхъ, какъ чешуи луковицы. Для того, чтобы атомъ былъ электрически нейтральнымъ, нужно, конечно, чтобы зарядъ, заключающейся въ отрицательныхъ электронахъ, былъ равенъ по величинѣ заряду положительному. Сэръ Дж. Дж. Томсонъ изслѣдовалъ математически въ подробностяхъ всѣ возможные способы устойчиваго распределенія электроновъ въ одной плоскости и вывелъ возможные размѣщенія электроновъ для ряда различныхъ величинъ положительного заряда.

Томсоновскій атомъ бывъ сомнѣнія сослужилъ очень полезную службу, давши простое и понятное представление объ атомной структурѣ. Большое его преимущество состоитъ въ томъ, что закономѣрность, выраженная въ его схемѣ, легко подчиняется математическому вычислению, и что положеніе и число электроновъ въ различныхъ кольцахъ можетъ быть непосредственно выведенено. Однако, главнымъ критеріемъ вѣрности атомной модели нужно считать возможность объяснить при ея помощи экспериментальные факты. Принявши это во вниманіе, мы увидимъ, что имѣются основанія думать, что вышеупомянутый типъ атома долженъ быть значительно измѣненъ для того, чтобы объяснить некоторые непредвидѣнныя явленія, ставшія извѣстными за послѣдніе годы.

Въ настоящее время хорошо извѣстно, что быстро двигающіяся α и β -частицы при прохожденіи черезъ вещества, будь оно твердымъ, жидкимъ или газообразнымъ, часто уклоняются отъ своего прямолинейного направлениія. Узкий пучекъ α и β -лучей при прохожденіи черезъ слой вещества всегда „разсѣивается“. Такого результата и слѣдовало ожидать, разъ мы согласимся, что существуютъ сильныя электрическія поля внутри атомовъ, сквозь которые частицамъ приходится проникать. Въ дополненіи къ этому Гейгеръ и Марденъ (Marsden) обратили наше вниманіе на тотъ замѣчательный фактъ, что, кроме разсѣянія пучка α -лучей, небольшая часть α -частицъ диффузно отражается отъ тонкой металлической пластинки. Если принять во вниманіи огромную энергию, которой обладаетъ α -частица радиа, невозможно себѣ объяснить такой результатъ, если не предположить, что нѣкоторымъ α -частичкамъ приходится проходить черезъ такое мощное электрическое поле внутри атома, что онѣ отклоняются отъ своего пути подъ угломъ больше прямого. Простое вычисление

показываетъ, что электрическія поля внутри Томсоновскаго атома слишкомъ слабы для такого результата, развѣ только предположить, что положительное электричество гораздо болѣе сконцентрировано, чѣмъ это предполагали раньше. Для объясненія этого разсѣванія α -частицъ „подъ большимъ угломъ“, пишущій эти строки и былъ принужденъ принять, что положительное электричество внутри атома сконцентрировано на очень маломъ пространствѣ. Съ цѣлью объяснить электрическую нейтральность атома было предположено, что положительный зарядъ окружень на извѣстномъ разстояніи соотвѣтствующимъ образомъ расположеннымъ электронами. Такимъ образомъ, нужно было принять, что положительное ядро является мѣстонахожденiemъ наибольшей части массы атома. Считаютъ, что отклоненія α -частицы происходятъ только тогда, когда α -частица проходитъ черезъ сильное поле вблизи ядра, гдѣ на величину отклоненій очень мало вліяютъ находящіеся снаружи электроны. Принимая, что положительная α -частица и положительное ядро отталкиваются другъ отъ друга согласно закону обратной пропорціональности квадрату разстояній, легко можетъ быть показано, что α -частица описываетъ гиперболическую орбиту вокругъ ядра и въ то же время приводить ядро въ движение. Отношеніе между числомъ α -частицъ и угломъ, подъ которымъ онъ отклоняются при одномъ столкновеніи, легко можетъ быть вычислено, равно какъ зависимость этого угла отъ скорости α -частицы. На основаніи этихъ данныхъ становится яснымъ, что шансъ отклоненія подъ большимъ угломъ, которое бываетъ при очень большомъ приближеніи къ ядру, гораздо менѣе, чѣмъ шансъ отклоненія подъ малымъ угломъ. Разсѣваніе подъ большимъ угломъ α -частицъ въ случаѣ тонкихъ металлическихъ пластинокъ было детально изслѣдовано Гейгеромъ и Марсденомъ (Marsden), и ихъ результаты оказались во всѣхъ пунктахъ въ весьма удовлетворительномъ согласіи съ теоріей. Дарвинъ (Darwin) показалъ, что никакой другой законъ, кроме закона обратной пропорціональности квадрату разстояній, не согласуется съ экспериментальными данными. Представленіе, что атомъ содержитъ положительно заряженное ядро малыхъ размѣровъ имѣетъ такимъ образомъ солидное обоснованіе въ экспериментѣ.

На основаніи полного согласія между экспериментомъ и теоріей было вычислено, что радиусъ ядра тяжелаго атома въ родѣ атома золота не больше 3×10^{-12} см. Это число очень мало въ сравненіи съ обычнымъ нашимъ представлениемъ о радиусѣ сферы дѣйствія атома, равной приблизительно 10^{-8} см. Такимъ образомъ становится очевиднымъ, что размѣры ядра атома очень малы въ сравненіи съ размѣрами электроннаго кольца, окружающаго ядро.

Особенный интересъ представляетъ эффектъ столкновенія быстро движущейся α -частицы съ легкимъ атомомъ, напримѣръ, атомомъ водорода. Согласно даннымъ, о которыхъ рѣчь впереди, α -частица, которую слѣдуетъ рассматривать, какъ ядро гелия, носить въ себѣ двѣ единицы заряда, а ядро водорода только одну. Легко можно вычислить, что при близкой встречѣ между α -частицей и атомомъ водорода, послѣдній въ некоторыхъ, хотя и рѣдкихъ случаяхъ будетъ приведенъ въ движение,

въ 1,6 разъ болѣе быстрое, чѣмъ движеніе α -частицъ, и пройдетъ въ газѣ траекторію, въ четыре раза болѣе длинную, чѣмъ траекторія α -частицы. При этихъ условіяхъ эти быстро двигающіеся водородные атомы будутъ имѣть достаточно энергіи, чтобы заставить замѣтно сцинтилировать сѣристый цинкъ. Въ нѣкоторыхъ своихъ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ Марденъ этимъ путемъ до очевидности дѣлалъ яснымъ существованіе такихъ быстро двигающихся водородныхъ атомовъ при прохожденіи интенсивнаго пучка α -лучей черезъ водородъ. Небольшое число сцинтиляцій можетъ быть обнаружено на разстояніи въ четыре раза большемъ, чѣмъ максимальная длина полета α -частицы, вызвавшей столкновеніе. Данныя о числѣ и дальности полета этихъ особенно быстро движущихся частицъ находятся въ согласіи съ той точкой зрѣнія, что онѣ состоятъ изъ атомовъ водорода или, скорѣе, изъ ядеръ атомовъ водорода, приведенныхъ въ быстрое движеніе благодаря столкновенію съ α -частицами. Изъ этихъ экспериментовъ явствуетъ, что объемамъ ядеръ водорода и гелія должна быть приписана еще меньшая величина, чѣмъ ядромъ атомовъ тяжелыхъ элементовъ. Для того, чтобы сообщить указанную скорость водородному ядру, α -частица должна приблизиться къ водородному ядру на разстояніи $1,7 \times 10^{-13}$ см. Это очень малое разстояніе, — еще меньшее, чѣмъ діаметръ электрона, равный 3.8×10^{-13} см. Согласно электромагнитной теоріи масса движущагося заряда зависитъ отъ степени конденсаціи этого заряда. Предполагая, что діаметръ ядра водорода представляетъ собою $1/1800$ діаметра ядра электрона, мы получимъ, что масса его въ 1800 разъ больше массы электрона.

Такимъ образомъ не исключается возможность того, что водородное ядро съ единицей заряда есть не что иное, какъ положительный электронъ, и что значительная величина его массы (съ сравненіемъ съ массой отрицательного электрона) объясняется незначительностью объема, по которому распределенъ зарядъ. Понятно, очень трудно дать окончательное доказательство такой гипотезы, но въ настоящее время нѣтъ экспериментальныхъ фактъ, которые бы этому противорѣчили. Если принять эту гипотезу, было бы естественно предположить, что положительный и отрицательный электроны являются двумя основными единицами, изъ которыхъ построены всѣ элементы.

Согласно теоріи о ядрѣ атома слѣдуетъ предположить, что α -частица беретъ свое начало въ ядрѣ и приобрѣтаетъ часть своей энергіи движенія, отрываясь отъ него. Извѣстно, что большинство радиоактивныхъ трансформаций сопровождается выбрасываніемъ α -частицъ. Но во всякомъ случаѣ существуетъ небольшое число трансформаций, при которыхъ выбрасываются только β -частицы, т. е. быстро движущіеся электроны. Всѣ данные указываютъ на то, что эти трансформации происходятъ тогда, когда отъ ядра отрывается быстро движущійся электронъ. Происхожденіе γ -лучей объясняется прохожденiemъ электрона въ наружный электронный слой, который приводится этимъ въ сильное колебаніе. Если это такъ, ядро, хотя размѣры его и очень малы, само по себѣ представляетъ изъ себя очень сложную систему, состоящую изъ комплекса положительно и отрицательно заряженныхъ тѣлъ, связанныхъ вмѣстѣ мощными электрическими силами. Тотъ

фактъ, что ядра гелія такъ часто выбрасываются при радиоактивныхъ процессахъ, указываетъ на то, что ядро гелія есть одна изъ единицъ, можетъ быть, вторичныхъ, изъ которыхъ построены ядра тяжелыхъ металловъ. То, что ядро гелія переживаетъ взрывъ атома, оставаясь неизмѣннымъ, указываетъ на стойкость структуры этого ядра.

Мы еще не разсмотрѣли величины положительного заряда, имѣющагося въ атомномъ ядрѣ. Изъ опытовъ надъ разсѣяніемъ было выведено, что положительный зарядъ ядра равенъ приблизительно $1/2 Ae$, где A есть атомный вѣсъ, а e единица заряда. Это означаетъ, что число наружныхъ электроновъ въ атомѣ равно половинѣ его атомнаго вѣса. Этотъ результатъ твердо основанъ на цѣломъ рядѣ доказательствъ. Хорошо известно, что при прохожденіи X -лучей черезъ вещества они разсѣиваются по всѣмъ направлѣніямъ. Принимая, что эта дисперсія обязана своимъ происхожденіемъ наружнымъ электронамъ, Баркла (Barkla) вывелъ изъ теоріи сэра Дж. Дж. Томсона, что число электроновъ въ атомѣ равно приблизительно половинѣ его атомнаго вѣса. Вслѣдствіе теоретическихъ и экспериментальныхъ трудностей, связанныхъ съ этимъ выводомъ, нельзя слишкомъ настаивать на томъ, что онъ вполнѣ точенъ.

Очевидно, что это правило о числѣ наружныхъ электроновъ не можетъ быть въ точности примѣнено къ легкимъ элементамъ. Данныя радиоактивности указываютъ, что ядро гелія заключаетъ два заряда. Если это такъ, то ядро водорода съ массой, равной единицѣ, заключаетъ въ себѣ единицу заряда. Ванъ дентъ Брокъ (Van den Broek) выставилъ интересное правило, что зарядъ ядра равенъ порядковому числу элемента, если мы расположимъ атомы въ порядкѣ увеличенія атомнаго вѣса. Предполагая, что всѣ атомы намъ извѣстны, мы будемъ имѣть, что зарядъ ядра водорода равенъ 1, гелія — 2, литія — 3, углерода — 6, азота — 7, кислорода — 8 и т. д. Такой взглядъ вполнѣ совпадаетъ съ экспериментальными данными, добытыми на основаніи дисперсіи, а простота этого правила сильно говоритъ въ его пользу. Оно послужило основаніемъ для новѣйшихъ теорій Бора (Bohr) для объясненія структуры и спектра элементовъ.

Согласно ядерной теоріи свойства атомовъ опредѣляются главнымъ образомъ, величиной ядернаго заряда, который выражается только цѣльными числами. Такъ оно и должно быть, ибо число, распределеніе и видъ колебанія наружныхъ электроновъ въ нейтральномъ атомѣ обусловливается силами, исходящими изъ заряда въ центрѣ атома. Согласно этой точкѣ зрѣнія могутъ существовать элементы съ почти одинаковыми, если не совершенно одинаковыми свойствами, но съ значительной разницей въ атомныхъ вѣсахъ. Слѣдуетъ указать, что масса ядра, равно какъ его зарядъ, могутъ имѣть небольшое вліяніе на равновѣсіе наружныхъ электроновъ и такимъ образомъ, незначительно модифицировать родъ вибраціи системы наружныхъ электроновъ. Въ теченіе прошлаго года были найдены поразительные доказательства въ пользу этихъ взглядовъ, благодаря изслѣдованіямъ въ различныхъ областяхъ. Прежде всего слѣдуетъ упомянуть о широкомъ и важномъ обобщеніи Фаянса (Eajans), Содди (Soddy), Ресселя (Russel) для объясненія измѣненія свойствъ радиоактивныхъ

элементовъ, получающихся въ результатаѣ послѣдовательной трансформаціи первоначальныхъ элементовъ *). Было найдено, что выбрасываніе α -частицы изъ радиоактивнаго атома даетъ начало новому элементу, занимающему въ періодической таблицѣ положеніе двумя мѣстами ниже въ направлениі уменьшенія атомнаго вѣса; выбрасываніе β -частицы даетъ въ результатѣ элементъ, занимающій одно мѣсто выше. Это простое правило оказалось примѣнимымъ къ всѣмъ радиоактивнымъ элементамъ и привело къ предсказанію положенія и свойствъ не открытаго еще радиоактивнаго элемента. Этотъ недостающій элементъ нѣсколько недѣль спустя былъ изолированъ Фаянсомъ и Горингомъ (Gohring), при чемъ его физическія и химическія свойства были найдены въ полномъ соотвѣтствіи съ предсказаніями теоріи.

Это обобщеніе можетъ быть выражено очень простымъ путемъ на основаніи теоріи ядеръ. Выбрасываніе α -частицы уменьшаетъ зарядъ ядра атома на двѣ единицы, а выбрасываніе β -частицы, отнимая отрицательный зарядъ отъ ядра, повышаетъ положительный зарядъ послѣдняго на одну единицу. Изъ этого вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ, что цѣлый рядъ радиоактивныхъ элементовъ имѣютъ ядерные заряды, отличающіеся другъ отъ друга на единицу. Такъ, напримѣръ, уранъ 1 съ ядернымъ зарядомъ въ 92 единицы выбрасываетъ α -частицу и даетъ уранъ X_1 съ зарядомъ въ 90. Послѣдній въ свою очередь выбрасываетъ β -частицу и даетъ уранъ X_2 съ зарядомъ въ 91. Этотъ же тоже выбрасываетъ β -частицу и даетъ уранъ 2 съ зарядомъ въ 92. Теряя α -частицу, уранъ 2 превращается въ іоній съ зарядомъ въ 90, а послѣдній въ радій съ зарядомъ въ 88 и т. д.

Мослей (Moseley), пользуясь новымъ методомъ, получилъ въ этомъ отношеніи важныя данныя для не-радиоактивныхъ элементовъ. Слѣдя за открытиемъ Лауе (Laue), что X -лучи при прохожденіи черезъ кристаллы даютъ явныя явленія интерференціи, профессоръ Браггъ (Bragg) и В. Л. Браггъ, а также Мослей съ Дащиномъ разработали методы для опредѣленія частоты колебанія x -лучей изслѣдуя отраженіе или, скорѣе, дифракцію x -лучей при паденіи ихъ на поверхность кристалловъ. Слѣдуетъ указать, что x -лучи соотвѣтствуютъ колебаніямъ электроновъ вблизи самаго ядра, гдѣ подъ вліяніемъ значительныхъ электрическихъ силъ колебанія очень быстры. Весьма интересно изслѣдовать, чѣмъ отличаются между собою спектры x -лучей различныхъ элементовъ. Мослей недавно изслѣдовалъ спектры x -лучей большого числа элементовъ атомные вѣса которыхъ находятся между алюминиемъ и золотомъ. Онъ нашелъ что болѣе легкіе элементы вѣсъ даютъ сходные между собою спектры, известные подъ названіемъ серіи K . Спектры эти состоять изъ двухъ рѣзкихъ линій, а частота колебаній, соотвѣтствующая каждой изъ этихъ линій, замѣтно измѣняется при переходѣ отъ одного элемента къ другому, ближайшему. Были изслѣдованы также спектры x -лучей серіи L , т. е. спектры, получаемые отъ элементовъ съ атомнымъ вѣсомъ выше серебра. Здѣсь опять-таки спектры оказываются сходными

*) К. Фаянсъ. „Радиоэлементы и періодическая система“. „Вѣстникъ“ № № 625, 626 и 627.

по типу, а частота колебаний, соответствующая каждой из линий спектра, изменяется ступенеобразно при переходе от одного элемента к другому. Мослей нашел, что частота колебаний, соответствующая спектрам x -лучей серии „ K “, т. е. от алюминия до серебра, пропорциональна $(N-a)^2$; для спектров серии „ L “ частота колебаний пропорциональна $(N-b)^2$. Здесь a и b — постоянные величины, при чем $a =$ приблизительно 1, а $b = 7,4$. N есть целое число, которое считается равным порядковому числу атома, т. е. выражает число единиц заряда ядра. N увеличивается, начинаясь с 13 для алюминия и доходя до 79 для золота. Совершенно не касаясь теории о происхождении спектров x -лучей, мы видим, что имеется очень простое отношение между соответствующими спектрами целого ряда элементов и порядковыми числами их атомов. Действительно, частота колебаний, соответствующая линиям спектров пропорциональна квадрату числа, изменяющегося на единицу при переходе от одного элемента к другому, ближайшему. Эти выводы имеют большое практическое, равно как и теоретическое значение.

Если предположить, что существуют элементы, соответствующие всем порядковым числам, начиная от 1 для водорода и кончая 92 для урания, то определение спектров x -лучей представляют собою простой метод для определения недостающих элементов. Мослей исследовал этот вопрос и показал, что недостает только трех элементов между алюминием с порядковым числом 17 и золотом с числом 79. Таким образом, мы обогатились новым могущественным методом химического анализа. Дело в том, что мы имеем возможность предсказывать с уверенностью спектры x -лучей этих недостающих элементов, а спектры эти могут служить важной подмогой для их открытия. Этот метод особенно применим для определения числа и положения элементов в группах земель.

Результаты, полученные Мослеем, показывают убедительно, что имеется число, которое больше основательно характеризует атом и более правильно изменяется, чем атомные веса. Число это представляет собою число зарядов ядра. Химические и физические свойства элемента определяются целым числом, выражющим заряд ядра и изменяющимся на единицу при переходе от одного атома к другому. Хорошо известно, что изменения атомных весов для последовательных элементов совершенно неправильны. Таким образом атомный вес является, повидимому, сложной функцией структуры ядра атома, в то время как физические и химические свойства в большой мере независимы от структуры ядра, но главным образом, зависят от его заряда.

Мы уже упомянули, что могут существовать атомы с тождественными на практике физическими и химическими свойствами, но с различными атомными весами. Возможность эта впервые была подсказана данными из области радиоактивности. Дело в том, что некоторые радиоактивные элементы оказались тождественными по своим обычновенным физическим и химическим особенностям и неотделимыми друг от друга, но вместе с тем их надо было считать

различными по ихъ радиоактивнымъ свойствамъ. Примѣрами могутъ служить элементы ионій и торій, а также радій и мезоторій. Нельзя было доказать, что ионій даеть другой свѣтовой спектръ, чѣмъ торій. Въ недавнее время указанная идея получила также подтверждение благодаря экспериментамъ въ другой области. При своихъ изслѣдованіяхъ относительно положительныхъ лучей сэръ Дж. Дж. Томсонъ нашелъ, что рѣдкій газъ неонъ состоитъ, повидимому, изъ двухъ элементовъ съ атомными вѣсами около 20 и 22. Астонъ (Aston) дѣлалъ неудачные попытки изолировать эти два компонента посредствомъ фракціонной дестилляціи газа въ уголь, охлажденный жидкимъ воздухомъ. Но онъ нашелъ, что возможно произвести частичное раздѣленіе неона на два газа неодинаковой плотности посредствомъ метода диффузіи. Подобный результатъ указываетъ, что неонъ состоитъ изъ смѣси двухъ газовъ съ однимъ и тѣмъ же ядернымъ зарядомъ, но съ различными атомными вѣсами.

Мы уже указали на тотъ фактъ, что существуетъ рядъ радиоактивныхъ элементовъ различного атомнаго вѣса, повидимому, химически идентичныхъ. Такіе изотопы, какъ они были названы Содди, довольно многочисленны. Напримеръ, элементы радій *B*, торій *B* и актиній *B*, повидимому, химически идентичны между собою и съ элементомъ свинцомъ. Это указываетъ на то, что эти элементы имѣютъ тотъ же ядерный зарядъ, и что они должны, слѣдовательно, давать идентичные спектры *x*-лучей. Недавно пишущій эти строки вмѣстѣ съ д-ромъ Андраде (Andrade) произвелъ экспериментъ для опредѣленія спектра γ -лучей радія *B*. И вотъ найдено было, что спектръ мягкихъ γ -лучей въ общемъ идентиченъ со спектромъ серіи *L* тяжелыхъ элементовъ, а специальная изслѣдованія показали, что двѣ рѣзкія линіи въ спектрѣ совпадаютъ съ соответствующими линіями спектра *x*-лучей, получающихся отъ свинца. Здѣсь мы имѣемъ случай двухъ элементовъ съ однимъ и тѣмъ же ядернымъ зарядомъ, которые даютъ идентичные спектры *x*-лучей, но атомные вѣса которыхъ значительно разнятся между собою. Напримеръ, атомный вѣсъ радія *B* считается равнымъ 214, въ то же время какъ атомный вѣсъ свинца равенъ 207. Факты подобнаго рода быстро накапливаются. Содди и Фаянсъ высказали мысль, что свинецъ представляетъ собою конечный неактивный продуктъ какъ радія, такъ и торія, и что эти два типа свинца отличаются по своему атомному вѣсу на двѣ единицы. Вопросъ о томъ, имѣеть ли свинецъ, получающійся отъ трансформаціи радиоактивныхъ элементовъ, другой атомный вѣсъ, чѣмъ обыкновенный свинецъ, подвергается теперь изслѣдованию цѣлымъ рядомъ ученыхъ въ различныхъ странахъ. Были уже сдѣланы предварительные сообщенія о томъ, что найдена значительная разница въ атомномъ вѣсѣ. Вероятно, въ скоромъ времени мы будемъ имѣть много данныхъ для того, чтобы окончательно выяснить этотъ вопросъ. Была высказана мысль, что многие изъ обыкновенныхъ элементовъ, быть можетъ, состоять изъ смѣси изотоповъ, имѣющихъ одинъ и тотъ же ядерный зарядъ, но различные атомные вѣса. Эти составные части элементовъ неотдѣлимы другъ отъ друга при помощи обыкновенныхъ химическихъ методовъ, но возможно, что ихъ можно будетъ разъединить помощью диффузіи.

Атомный вѣсъ такихъ элементовъ долженъ быть бы зависѣть отъ относительного содержанія составныхъ частей; послѣднее же можетъ быть неодинаковымъ, въ зависимости отъ источника полученія материаловъ. На основаніи вышеуказанного мы видимъ, что изученіе атомныхъ вѣсовъ вступаетъ въ новую фазу, и весьма вѣроятно, что близкое будущее принесетъ намъ важные выводы.

До сихъ поръ мы не разбирали вопроса о распределеніи наружныхъ электроновъ, дающихъ атомъ, электрически нейтральный. Это очень запутанная проблема, и всякая попытка къ ея разрѣшенію сразу наталкивается на множество трудностей. Если мы примемъ обыкновенную теорію, что быстро движущійся электронъ излучаетъ энергию, то можно предположить, что наружные электроны, окружающіе ядро, въ концѣ концовъ потерпятъ свою энергию и упадутъ на ядро. Для того, чтобы обойти эту трудность, Боръ (Bohr) принимаетъ, что излученіе энергіи изъ атома можетъ происходить только извѣстнымъ, точно опредѣленнымъ образомъ. Посредствомъ введенія понятія, связанного съ понятіемъ о квантахъ Планка (Planck), Боръ высказалъ мысль о строеніи простыхъ атомовъ. Можно получить представлѣніе о трудностяхъ, связанныхъ съ такой попыткой, если вспомнить, что сложный спектръ водорода долженъ получиться отъ движенія одного электрона вокругъ ядра съ единицеей заряда. Выводы, сдѣланные Боромъ изъ его теоріи, очень интересны и важны, какъ первая попытка опредѣлить структуру реальнаго атома. Мнѣнія относительно того, насколько дѣйствительны утвержденія Бора въ его теоріи о строеніи атомовъ и молекулъ, конечно, будутъ сильно расходиться; но попытка разрѣшить эту важнѣйшую проблему, лежащую въ основаніи физики и химіи, представляеть изъ себя весьма обѣщающее начинаніе.

Первая глава изъ элементарной теоріи чиселъ.

A. Обрн.

(Переводъ съ французскаго).

(Продолженіе *).

23. 1) Пусть намъ дано уравненіе $a^2x^2 + bx + c = y^2$. Полагаемъ $y = ax + z$ и получаемъ уравненіе между x и z . Положительными значеніями x соотвѣтствуютъ значенія z , лежащія между $b/2a$ и \sqrt{c} . Они и подлежать испытанію.

2) Пусть дано уравненіе $ax^2 + bx + c^2 = y^2$. Полагаемъ $y = c + \frac{z}{u} \cdot x$ и получаемъ уравненіе между x , z и u . Испытанію подлежать лишь значенія z/u , лежащія между $b/2c$ и \sqrt{a} .

* См. № 644 — 645 „Вѣстника“.

3) Въ общемъ случаѣ уравненіе вида $ax^2 + bx + c = y^2$ не такъ легко поддается решенію. Въ этомъ случаѣ надо раньше всего пытаться выяснить, не является ли данное уравненіе невозможнымъ. Напримеръ, уравненіе $13x^2 + 54x + 69 = y^2$ невозможно, такъ какъ лѣвая часть его можетъ быть представлена въ видѣ $7(x+3)^2 + 6(x+1)^2$.

4) Въ томъ случаѣ, когда $b^2 - 4ac$ представляетъ собою точный квадратъ, трехчленъ $ax^2 + bx + c$ разлагается на двухъ линейныхъ сомножителей. Въ этомъ случаѣ полагаемъ трехчленъ равнымъ $(ax+f)(x+g)$ или $\frac{u^2}{v^2}(x+g)$ и получаемъ уравненіе между x , u и v , которое даетъ намъ цѣлые значения для x , когда $v^2a - u^2 = \pm 1$ (Эйлеръ).

5) Въ томъ случаѣ, когда можно представить $ax^2 + bx + c$ въ видѣ $(fx+g)^2 + (hx+j)(kx+l)$, полагаемъ квадратный корень изъ трехчлена равнымъ $(fx+g) + \frac{u}{v}(hx+j)$ и получаемъ уравненіе между x , u , v , которое даетъ намъ цѣлые значения для x , когда $v^2k - 2uvf - u^2h = \pm 1$ (Эйлеръ).

6) Наконецъ, въ общемъ случаѣ уравненія $ax^2 + bx + c = y^2$ полагаемъ $X = 2y$, $Y = (2ax+b)^2$, $B = b^2 - 4ac$ и получаемъ уравненіе $aX^2 + B = Y^2$, которое решаемъ, подбирая подходящія значения для Y , т. е. прежде всего такія, при которыхъ $Y^2 - B$ дѣлится на a . Одновременно съ $Y^2 - B$ дѣлится на a также $(Y+ka)^2 - B$, где k обозначаетъ любое цѣлое число (положительное, отрицательное или нуль). Между числами $Y+ka$ имѣется всегда одно и только одно, для котораго $-\frac{a}{2} < Y+ka < \frac{a}{2}$. Если, подбирая для Y цѣлые и положительные значения, мы до $Y = \frac{a}{2}$ не нашли такого значенія, при которомъ $Y^2 - B$ дѣлится на a , то наше уравненіе не имѣть решеній (Лагранжъ).

24. Можно получить любую цѣлую степень путемъ сложенія членовъ ариѳметической прогрессіи (Rallier des Ourmes).

Это можно показать слѣдующимъ образомъ. Сумма первыхъ n нечетныхъ чиселъ равна n^2 . Чтобы получить a -тую степень n , достаточно помножить первыя n нечетныхъ чиселъ на n^{a-2} и затѣмъ сложить ихъ.

Разсмотримъ еще слѣдующіе ряды:

1) Первый членъ ряда равенъ первому цѣлому числу, 1; второй — суммѣ двухъ слѣдующихъ, $2+3$; третій — суммѣ трехъ слѣдующихъ, $4+5+6$; и т. д. n -ій членъ равенъ $\frac{n^2(n+1)}{2}$.

2) Первый членъ ряда равенъ первому цѣлому числу, 1; второй — суммѣ трехъ слѣдующихъ, $2+3+4$; третій — суммѣ пяти слѣдующихъ, и т. д.; n -ій членъ равенъ $(n^2 - n + 1)(2n - 1)$.

3) Первый членъ ряда равенъ первому нечетному числу; второй — суммѣ двухъ слѣдующихъ; и т. д. n -й членъ равенъ n^3 .

4) Первый членъ равенъ суммѣ двухъ первыхъ нечетныхъ чи- селъ; второй — суммѣ четырехъ слѣдующихъ; и т. д. n -й членъ ра- венъ $4n^3$.

5) Первый членъ ряда равенъ первому нечетному числу; второй — суммѣ четырехъ первыхъ нечетныхъ чиселъ; третій — суммѣ девяти первыхъ нечетныхъ чиселъ; и т. д. n -й членъ равенъ n^4 .

6) Первый членъ ряда равенъ первому нечетному числу; второй — суммѣ $(1+4)$ слѣдующихъ; третій — суммѣ $(1+4+9)$ слѣдующихъ; и т. д. n -й членъ равенъ $\frac{n^2(n+1)^2(2n+1)(n^2+n+1)}{36}$.

7) Первый членъ ряда равенъ первому нечетному числу; второй — суммѣ $(1+8)$ слѣдующихъ; третій — суммѣ $(1+8+27)$ слѣдующихъ; и т. д. (de Rocquigny). n -й членъ равенъ $\frac{n^8(n+1)^3(6n^3+9n^2+11n+4)}{240}$.

25. Сколько разъ встрѣчается цифра 0 среди первыхъ n цѣлыхъ чиселъ? (Ed. Lucas).

Обозначимъ черезъ $E(\omega)$ наибольшее цѣлое число, заключающееся въ ω . Среди первыхъ n чиселъ будетъ $E\left(\frac{n}{10}\right)$ чиселъ, оканчиваю- щихся цифрой 0, $E\left(\frac{n-1}{100}\right)$ чиселъ, оканчивающихъ цифрами 01, и т. д. Среди первыхъ n чиселъ цифра 0 встрѣчается:

$$E\left(\frac{n}{10}\right) + E\left(\frac{n-1}{100}\right) + \cdots + E\left(\frac{n-9}{100}\right) + E\left(\frac{n}{100}\right) + E\left(\frac{n-1}{1000}\right) + \cdots + E\left(\frac{n-99}{1000}\right) + \cdots \text{ разъ.}$$

26. Число $1000!$ оканчивается 249 нулями (de Rocquigny). Сомножитель 2 входитъ въ составъ числа $1000!$ въ степени:

$$\frac{1000}{2} + \frac{1000}{4} + \frac{1000}{8} + E\left(\frac{1000}{16}\right) + E\left(\frac{1000}{32}\right) + E\left(\frac{1000}{64}\right) + \cdots = 994,$$

сомножитель 5 въ степени:

$$\frac{1000}{5} + \frac{1000}{25} + \frac{1000}{125} + E\left(\frac{1000}{625}\right) = 249.$$

27. Каковы послѣднія двѣ цифры справа въ числѣ 2^{1000} ; въ числѣ 3^{1000} ? (Idem.).

Числа 2^5 и 2^{5^2} , а следовательно, и числа 2^{5^3} , 2^{5^4} оканчиваются цифрами 32. Число

$$2^{1000} = 2^{5^4} \cdot 2^{5^3} \cdot 2^{5^3} \cdot 2^{5^3}$$

оканчивается цифрами 76.

Числа 3^5 и 3^{5^2} , а следовательно, и числа 3^{5^3} , 3^{5^4} оканчиваются цифрами 43. Число

$$3^{1000} = 3^{5^4} \cdot 3^{5^3} \cdot 3^{5^3} \cdot 3^{5^3}.$$

оканчивается цифрами 01.

28. Среди первыхъ 1000^{1000} цѣлыхъ чиселъ находится пятнадцать такихъ, которые являются одновременно квадратами, кубами, четвертыми степенями, ... десятыми степенями (de Laplanche*).

Такое число должно представлять собою степень, показатель которой дѣлится одновременно на 2, на 3, на 4, ... на 10 и, следовательно, на общаго наибольшаго дѣлителя этихъ чиселъ, 2520. Такихъ чиселъ будетъ столько, сколько имѣетъ цѣлыхъ решений неравенство

$$x^{2520} \leqslant 1000^{1000}.$$

29. Сколько разъ случается на протяженіи четырехсотъ лѣтъ, что мѣсяцъ февраль содержитъ пять воскресеній? Сколько разъ пятница приходится на 13-е число? (Buray). Такихъ пятницъ бываетъ ежегодно не болѣе трехъ и не менѣе одной (G. Tagg).

По григоріанскому календарю случается 14 разъ на протяженіи четырехсотъ лѣтъ, что мѣсяцъ февраль содержитъ пять воскресеній. Пятница приходится на 13-е число 689 разъ.

30. Въ ряду Fibonacci 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, ... $u_{n+1} = u_n + u_{n-1}$, можетъ заключаться только либо четыре, либо пять членовъ съ даннымъ числомъ цифръ (Lamé).

Это слѣдуетъ изъ того, что неравенства

$$u_k < 10u_{k-4} < u_{k+1}, \quad u_{k+1} < 10u_{k-3} < u_{k+2}$$

влекутъ за собою неравенства $u_{k+2} < 10u_{k-2} < u_{k+3}$.

31. Расположить первыя двѣнадцать цѣлыхъ чиселъ на трехъ строкахъ и четырехъ столбцахъ такъ, чтобы сумма чиселъ въ каждой строкѣ давала одно и тоже число, и чтобы въ каждомъ столбцѣ наиболѣшее изъ трехъ чиселъ равнялось суммѣ двухъ остальныхъ.

*) Здѣсь умѣстно будетъ напомнить о знаменитой нѣкогда задачѣ Comiers'a: Найти произведеніе числа, состоящаго изъ 666 цифръ 9, на число, состоящее изъ 666 цифръ 6.

Сумма четырехъ чиселъ, каждое изъ которыхъ является наибольшимъ въ своемъ столбцѣ, равна половинѣ суммы всѣхъ чиселъ, а именно 39. Это даетъ намъ три возможности выбрать эти наибольшія числа и соотвѣтственно этому три рѣшенія.

32. Расположить первыя девять цѣлыхъ чиселъ на вершинахъ и сторонахъ треугольника такъ, чтобы сумма чиселъ на каждой сторонѣ треугольника равнялась постоянному числу, равно какъ и сумма квадратовъ этихъ чиселъ (Proth).

Обозначимъ черезъ x, y, z числа, расположенные на вершинахъ. Сумма чиселъ на каждой сторонѣ равна трети суммы всѣхъ чиселъ плюсъ $\frac{x+y+z}{3}$. Слѣдовательно, $x+y+z$ и точно также $x^2+y^2+z^2$ числа, кратныя 3, почему x, y и z должны, всѣ три одновременно, быть либо вида 3, либо вида $3+1$, либо вида $3-1$. Получаемъ три возможности выбрать числа на вершинахъ. Изъ нихъ только послѣднія: 2, 5, 8 даетъ намъ рѣшеніе.

33. Квадратъ многочлена, содержащаго 2^k членовъ и имѣющаго столько же членовъ, взятыхъ со знакомъ плюсъ, сколько и взятыхъ со знакомъ минусъ, содержитъ 2^{2k-2} удвоенныхъ произведеній, взятыхъ со знакомъ минусъ, и $2^{k-1}(2^{2k-1}-1)$ удвоенныхъ произведеній, взятыхъ со знакомъ плюсъ (Barbette).

Для того, чтобы квадратъ многочлена, содержащаго n членовъ, имѣлъ столько же удвоенныхъ произведеній, взятыхъ со знакомъ плюсъ, сколько и взятыхъ со знакомъ минусъ, нужно, чтобы n было точнымъ квадратомъ. Въ такомъ случаѣ многочленъ со-

держитъ $\frac{n \pm \sqrt{n}}{2}$ членовъ, взятыхъ со знакомъ плюсъ (Idem *).

Послѣднее предложеніе слѣдуетъ изъ того, что квадратъ многочлена, содержащаго m членовъ, взятыхъ со знакомъ плюсъ, и $n-m$ членовъ, взятыхъ со знакомъ минусъ, содержитъ $m(n-m)$ удвоенныхъ произведеній, взятыхъ со знакомъ минусъ, и $\frac{m(m-1)}{2}$
 $+ \frac{(n-m)(n-m-1)}{2}$ удвоенныхъ произведеній, взятыхъ со знакомъ плюсъ.

*) Сопоставить это съ слѣдующей задачей: найти произведеніе двухъ выражений вида $\sqrt{a} + \sqrt{b} + \dots$, отличающихся другъ отъ друга только тѣмъ, что во второмъ некоторые корни взяты со знакомъ минусъ. См. Fitz-Patrick, „Exercices d'Arithmetique“, стр. 575.

34. Какого знака n -й членъ разложенія произведенія

$$(1-a)(1-b)(1-c)\dots? \text{ (Catalan).}$$

Доказать тождественность этой задачи со слѣдующей: Напишемъ буквы ab и припишемъ къ нимъ тѣ же буквы въ обратномъ порядке, ba . Къ полученной группѣ, $abba$, припишемъ обратную группу; къ получающейся группѣ $abbabaab$, припишемъ опять обратную группу, и т. д. Какая буква стоитъ на n -мъ мѣстѣ? (Laisant).

Обѣ задачи дѣйствительно тождественны, такъ какъ

$$\begin{aligned} (1-a)(1-b)(1-c) &= \dots = (1-a-b+ab)(1-c) = \dots \\ &= 1 - a - b + ab - c + ac + bc - abc - \dots. \end{aligned}$$

Для опредѣленія знака n -го члена вычтемъ изъ n наибольшую возможную степень 2-хъ изъ получившейся разности снова вычтемъ наибольшую возможную степени 2-хъ, и т. д. Получаемъ изображеніе n въ видѣ суммы. При четномъ числѣ слагаемыхъ въ этой суммѣ n -й членъ долженъ быть взятъ со знакомъ плюсъ, если послѣднѣе слагаемое равно нечетной степени двухъ, со знакомъ минусъ — если послѣднѣе слагаемое равно четной степени двухъ либо единицѣ. При нечетномъ числѣ слагаемыхъ n -й членъ долженъ быть взятъ со знакомъ плюсъ, если послѣднѣе слагаемое равно четной степени двухъ либо единицѣ, со знакомъ минусъ, если послѣднѣе слагаемое равно нечетной степени двухъ.

35. Пусть основаніемъ счислениія будеть a . Изъ того, что $a^n - 1$ дѣлится на $a - 1$, слѣдуетъ, что всякое число $N = Aa^n + Ba^{n-1} + \dots$ удовлетворяетъ отношенію $N \equiv A + B + \dots \pmod{a - 1}$.

Изъ того, что $a^n - 1$, при четномъ n , и $a^n + 1$, при нечетномъ n , дѣлятся на $a + 1$, слѣдуетъ, что при четномъ n , число N удовлетворяетъ отношенію $N \equiv A - B + C - \dots \pmod{a + 1}$. (Гауссъ).

(Окончаніе слѣдуетъ).

Влажность въ элементарныхъ курсахъ физики.

И. Точиловскаго.

Глава о влажности изложена въ большинствѣ нашихъ учебниковъ по физикѣ не вполнѣ удачно. Такъ у Краевича (изд. XXII, 1908 г.) эта глава начинается словами: „Воздухъ, находясь въ соприкосновеніи съ водою морей, озеръ и рѣкъ, содержитъ, кроме кислорода и азота, еще и пары воды, хотя почти никогда не бываетъ ими насыщенъ“.

Читая эту фразу можно подумать, что моря, озера и рѣки являются единственнымъ источникомъ, доставляющимъ влагу атмосфера; роль растительного и животнаго міра не указана, хотя она и не второстепенна. Въ данномъ случаѣ недосмотръ; но слѣдующая фраза является прямо неправильною: „Влажностью или сыростью называютъ обыкновенно такое состояніе воздуха, когда онъ легко уступаетъ часть содержащейся въ немъ воды разнымъ предметамъ“. По точному смыслу этого опредѣленія влажности воздуха въ нетуманные дни неѣть. Съ другой стороны понятія влажность и сырость не синонимы: лѣтомъ воздухъ считается сухимъ, хотя его влажность велика и, наоборотъ, осенью, хотя влажность мала, на дворѣ сырь. Даѣе, Краевичъ опредѣляетъ абсолютную влажность, какъ количество (въ граммахъ) водяныхъ паровъ, содержащихся въ 1 кб. м. воздуха. Такое опредѣленіе абсолютной влажности не соотвѣтствуетъ общепринятыму, на международныхъ метеорологическихъ съѣздахъ установленному, решенію подъ абсолютную влажностью разумѣть упругость водяныхъ паровъ, находящихся въ атмосферѣ, выраженную въ миллиметрахъ ртутнаго столба. Правда, въ томъ же параграфѣ авторъ указываетъ, что вместо опредѣленія вѣса водяныхъ паровъ можно опредѣлять ихъ упругость, такъ какъ числа, выражающія вѣсъ (въ граммахъ) водяного пара въ 1 кб. м. воздуха и упругость его (въ миллиметрахъ) „удовлетворительно согласуются“, чemu данъ числennyй примѣръ. Дѣйствительно, указанныя числа близки другъ къ другу, однако не настолько, чтобы можно было одно замѣнить другимъ: вѣсъ q и упругость e водяного пара при давлениіи атмосферы въ 760 м.м. связаны формулой:

$$q = \frac{1,06}{1+at} e,$$

гдѣ a — коэффиціентъ термического расширенія воздуха, t — темпера- турата воздуха.

Въ слѣдующей таблицы даны значенія q и e при различныхъ температурахъ (t).

t	e	q	t	e	q
- 30°	0,38 м.м.	0,457 гр.	10°	9,14 м.м.	9,329 гр.
- 20°	0,94 „	1,078 „	20°	17,36 „	17,117 „
- 10°	2,15 „	2,363 „	30°	31,51 „	30,036 „
0°	4,57 „	4,835 „			

Разъ разница между числовыми значеніями e и q достигаетъ 10—15%, то едва ли такое совпаденіе можно признавать удовлетворительнымъ. Однако, если оставить въ сторонѣ даже это различіе чи- сель, то все таки, едва ли умѣстно давать такое опредѣленіе абсолютной влажности, которое противорѣчитъ общепринятыму.

Само собою разумѣется, что опредѣленіе и относительной влажности необходимо также измѣнить: относительную влажность называть выраженное въ процентахъ отношеніе упругости паровъ, находящихся въ атмосферѣ, къ упругости, какая была бы, если бы воздухъ, при температурѣ измѣренія, былъ насыщенъ водяными парами. Фраза, что относительная влажность не можетъ быть болѣе 100%, неправильна, ибо нерѣдко воздухъ бываетъ пересыщенъ водяными парами, а тогда влажность больше 100%.

Такія же опредѣленія абсолютной и относительной влажности приведены у А. Малинина и К. Буренина (изд. XIII, 1906 г.). При чемъ авторы указываютъ, что подъ относительной влажностью можно разумѣть и отношеніе соотвѣтственныхъ упругостей водяного пара.

А. Киселевъ (изд. VII, 1909 г.) далъ правильное опредѣленіе относительной влажности и приведенное выше абсолютной.

У Г. Григорьева (изд. I, 1910 г.) опредѣленія тѣ же, что у Краевича.

Б. А. Гернъ (изд. I, 1910 г.) даетъ совершенно неправильное опредѣленіе абсолютной влажности; онъ пишетъ: „Количество водяныхъ паровъ, заключающихся въ единицѣ объема воздуха, называются абсолютной влажностью воздуха“. При такомъ опредѣленіи абсолютная влажность остается какою-то перемѣнною величиною, ибо не указаны ни выборъ единицы объема, ни выборъ единицы массы.

Аналогичная неточность вкрадась въ опредѣленіе влажности и въ учебникѣ И. И. Косоногова (изд. II, 1909 г.), гдѣ абсолютная влажность опредѣлена числомъ килограммовъ водяного пара въ 1 м³ воздуха.

Такія же опредѣленія влажности какъ у Краевича встрѣчаемъ и у С. Ковалевскаго (изд. III, 1893 г.), Ф. Н. Индриксона (Изд. I, 1914 г.), А. П. Постникова (изд. I, 1913 г.) и др.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ учебниковъ даны правильныя опредѣленія понятій: абсолютная и относительная влажность лишь у Э. Варбурга (изд. II, 1912 г.) и у А. И. Бачинскаго (изд. I, 1915 г.).

Далѣе, давая методы опредѣленія абсолютной и относительной влажности, почти всѣ, перечисленные выше, авторы въ своихъ учебникахъ даютъ описанія приборовъ, имѣющихъ только историческое значеніе.

Гигрометры Даніеля и Реньо очень давно уже не употребляются при опредѣленіи влажности въ обсерваторіяхъ. Исключениемъ въ этомъ отношеніи являются учебники: И. И. Косоногова, А. И. Бачинскаго, Г. Григорьева и С. Ковалевскаго — въ первыхъ трехъ дано описание гигрометра Аллюара, въ послѣднемъ — Крова, т. е. гигрометровъ, какими пользуются въ настоящее время при наблюденіяхъ.

Мнѣ кажется, что, при прохожденіи этой главы въ курсѣ элементарной физики, слѣдуетъ: 1) опредѣлять абсолютную и относительную влажность такъ, какъ это принято въ той дисциплинѣ, которая пользуется этими величинами преимущественно, т. е. въ метеорологии;

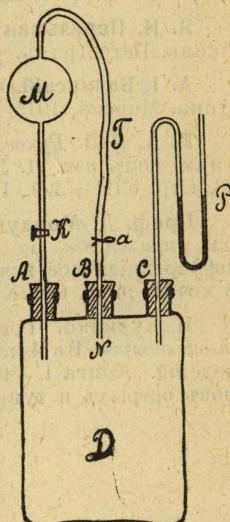
2) давать описание конденсационных гигрометров не архаическихъ, а такихъ, какіе употребительны въ настоящее время, напримѣръ, Аллюара или Ламбрехта; эти гигрометры очень удобны тѣмъ, что ихъ въ дѣйствіи легко демонстрировать сразу большому классу, спроектировавъ поверхность, на которой должна образоваться роса, на экранъ; 3) въсовой гигрометръ замѣнить абсолютнымъ, который легко, для классныхъ надобностей, можно соорудить и самому изъ обыкновенной трехгорлой стеклянки.

Приведу для примѣра описание абсолютного гигрометра, какимъ пользуюсь на урокахъ.

Сквозь резиновыя пробки *A*, *B* и *C* вульфовой стеклянки емкостью около 1—2 литровъ продѣты: воронка *M* съ краномъ *K*, стеклянная трубка *N* и ртутный манометръ *P*. Верхній конецъ воронки соединенъ резиновою трубкою *T* съ *N*.

Передъ опытомъ снимаютъ трубку *T*, закрываютъ кранъ *K* и въ воронку наливаютъ 20—30 см³ крѣпкой сѣрной кислоты. Набравъ въ сосудъ *D* комнатаго воздуха вставляютъ *M* и *P* въ соотвѣтственныя пробки и соединяютъ *M* съ *N* трубкою *T*. Замѣтивъ положеніе ртутныхъ менисковъ въ манометрѣ, открываютъ кранъ *K*, снимаютъ зажимъ *a* и даютъ возможность сѣрной кислотѣ вылиться въ *D*; общая емкость всего прибора при этомъ не измѣнится, такъ какъ воздухъ, вытѣсняемый сѣрною кислотою изъ сосуда *D*, по трубкѣ *T*, перейдетъ на мѣсто сѣрной кислоты въ сосудъ *M*. Сѣрная кислота поглотить очень быстро всѣ, находящіеся во взятой порціи воздуха, водяные пары и ртуть подымется въ лѣвомъ и опустится въ правомъ колѣнѣ манометра *P*. Прикрепивъ къ манометру кусокъ миллиметровой бумаги, мы опредѣляемъ въ миллиметрахъ разность уровней ртутныхъ менисковъ, т. е. находимъ насколько уменьшилась упругость газа въ сосудѣ *D*. Очевидно, что этотъ отчетъ манометра и дастъ намъ, непосредственно абсолютную влажность.

Чтобы повторить опытъ, придется вынуть всѣ пробки, вылить изъ сосуда *D* сѣрную кислоту, промыть его водою и высушить спиртомъ либо эфиромъ. Во время опыта необходимо следить за тѣмъ, чтобы температура прибора оставалась, по возможности, постоянною.

Книги и брошюры, поступившие въ редакцію.

О всѣхъ книгахъ, присланныхъ въ редакцію „Вѣстника“, подходящихъ подъ его программу и заслуживающихъ вниманія, будетъ данъ отзывъ.

Я. И. Перельмань. *Тѣнь тяготенія и ея свойства.* Изд. автора. Петроградъ, 1915. Стр. 15. Ц. 20 к.

Я. И. Перельмань. *Занимательная физика.* Кн. 2-ая съ 120 рис. Издание Сойкина. Петроградъ, 1915. Стр. VII + 225. Ц. 1 р. 25 к.

А. И. Бачинскій. *Физика для среднихъ учебныхъ заведеній.* Книгоизд. т-ва Сытина. Москва, 1915. Стр. 379. Ц. 1 р. 50 к.

В. А. Лай. *Руководство къ первоначальному обученію арифметикѣ.* Перев. съ нѣм. подъ ред. Д. Л. Волковскаго. Изд. 5-е т-ва Думнова. Петроградъ, 1916. Стр. VIII + 399. Ц. 1 р.

Проф. Д. Мордухай-Болтовской. *Систематический сборникъ элементарныхъ упражненій по дифференциальному и интегральному исчислению.* Т. I. «Дифференциальное исчисление». Стр. VI + 356. Ц. 3 р. 60 к. Т. II. «Интегральное исчисление». Стр. XV + 512. Ц. 4 р. 80 к. Изд. К. Л. Риккера. Петроградъ, 1915.

П. Курилко. *Сборникъ задачъ къ элементарному курсу гониометрии и тригонометрии.* Въ 4-частяхъ. Руководство и пособіе для среднихъ учебныхъ заведеній. Книга I. Часть I и II. «Тригонометрия и начальная гониометрія угловъ острыхъ и тупыхъ» Одесса, 1912. Стр. IV + 63. Ц. 60 к.

ЗАДАЧИ.

Подъ редакціей профессора Е. Л. Буницкаго.

Редакція просить не помѣщать на одномъ и томъ же листѣ бумаги 1) дѣловой переписки съ конторой, 2) рѣшеній задачъ, напечатанныхъ въ „Вѣстникѣ“, и 3) задачъ, предлагаемыхъ для рѣшенія. Въ противномъ случаѣ редакція не можетъ поручиться за то, чтобы она могла своевременно принять мѣры къ удовлетворенію нуждъ корреспондентовъ.

Редакція просить лицъ, предлагающихъ задачи для помѣщенія въ „Вѣстникѣ“, либо присыпать задачи вмѣстѣ съ ихъ рѣшеніями, либо снабжать задачи указаніемъ, что лицу, предлагающему задачу, неизвѣстно ея рѣшеніе.

№ 299 (б сер.). Даны двѣ параллельныя прямые, и на нихъ по точкѣ A и B. Провести между параллелями отрѣзокъ xy такъ, чтобы выполннялось равенство $\angle AxB = 2\angle AyB$ и чтобы отношение $Ax:By$ имѣло данное значеніе, при чемъ по условію A и x должны лежать на одной, а B и y на другой параллели.

I. Александровъ (Москва).

№ 300 (б сер.). Черезъ точку A, лежащую внутри данного круга, провести хорду такъ, чтобы она раздѣлилась въ точкѣ A въ данномъ отношеніи $m:n$. Рѣшить задачу путемъ геометрическаго построенія.

A. Полозовъ

№ 301 (6 сер.). Рѣшить уравненіе

$$x^2 + ax + b + (cx + d) \sqrt{ex + f} = 0$$

при условіи, что

$$8d + c^3e - 4ac = 0.$$

N.

№ 302 (6 сер.). Данъ равнобедренный треугольникъ, въ которомъ $AB = AC$. Найти въ плоскости треугольника геометрическое мѣсто точекъ M , удовлетворяющихъ условію

$$\overline{MB}^2 + \overline{MC}^2 - n\overline{MA}^2 = k^2,$$

гдѣ n и k — данная постоянная.

(Заданіе).

ПОПРАВКИ.

1) Въ условіи задачи № 236, напечатанной въ № 625 „Вѣстника“, вмѣсто « $x=0, y=0$ » слѣдуетъ читать « $x=0, y=0; x=1, y=-1; x=-1, y=1$ ». Еще лучше читать текстъ задачи такъ: „рѣшить уравненіе“

$$x^2 + xy + y^2 = x^2y^2$$

въ числахъ цѣлыхъ*)

2) Въ условіи задачи № 241, напечатанной въ № 626 „Вѣстника“, вмѣсто « $\varphi(ab) = \varphi(M)\varphi(d)$ » слѣдуетъ читать « $\varphi(a)\varphi(b) = \varphi(M)\varphi(d)$ ».

РѢШЕНИЯ ЗАДАЧЪ.

Отдѣлъ I.

№ 251 (6 сер.). Всѣ простыя числа, не превосходящія даннаго числа r , разбиты на двѣ группы a, β, \dots, γ и $\delta, \varepsilon, \dots, \nu$ такъ, что число r , определяемое равенствомъ

$$r = a \cdot \beta \dots \gamma - \delta \cdot \varepsilon \dots \nu$$

заключается между 1 и r^2 . Доказать, что r — простое число.

Допустимъ, что r составное число, и назовемъ черезъ p_1, p_2, \dots, p_n всѣ простые множители, на которые разлагается r . Тогда $r = p_1 p_2 \dots p_n$, при чмъ $n \geq 2$. Среди простыхъ чиселъ p_1, p_2, \dots, p_n есть хоть одно, меньшее r . Въ самомъ дѣлѣ, если бы каждое изъ нихъ было не менѣе r , то произведение двухъ изъ нихъ было бы не менѣе r^2 , и мы имѣли бы, что $r \geq r^2$, а на мъ

*) Исправляя погрѣшность сотрудника, предложившаго задачу и допустившаго нѣкоторую неточность въ ея редакціи, мы имѣли въ виду лишь рѣшенія предложенного уравненія въ цѣлыхъ и не отрицательныхъ числахъ, но, забывъ это оговорить, также впали въ ошибку. Лица же, рѣшившія задачу и указавшія на ошибку въ условіи, нашли въ цѣлыхъ рѣшенія.

дано, что $r < p^2$. Итакъ, одинъ изъ простыхъ множителей p_1, p_2, \dots, p_n меньше p ; обозначимъ его черезъ q . Такъ какъ рядъ чиселъ $a, \beta, \dots, \gamma, \delta, \varepsilon, \dots, \nu$ представляетъ собою всѣ простыя числа, не превосходящія p , то одно изъ нихъ равно q , а потому q являетсяъ сомножителемъ одного изъ произведеній $a \cdot \beta \dots \gamma$ или $\delta \cdot \varepsilon \dots \nu$ и только одного изъ нихъ. Если q встрѣчается въ произведеніи $a \cdot \beta \dots \gamma$, то изъ равенства $r = a \cdot \beta \dots \gamma - \delta \cdot \varepsilon \dots \nu$ слѣдуетъ, что произведеніе $\delta \cdot \varepsilon \dots \nu$ дѣлится на q , такъ какъ r дѣлится на q и $a \cdot \beta \dots \gamma$ дѣлится на q ; но это невозможно, такъ какъ каждый изъ сомножителей произведенія $\delta \cdot \varepsilon \dots \nu$ есть простое число, неравное простому числу q , а потому произведеніе $\delta \cdot \varepsilon \dots \nu$, будучи числомъ взаимно простымъ съ q , не дѣлится на q . Подобнымъ же образомъ нельзя допустить, что q встрѣчается въ произведеніи $\delta \cdot \varepsilon \dots \nu$, такъ какъ тогда произведеніе $a \cdot \beta \dots \gamma$ оказалось бы взаимно простымъ съ q и въ то же время дѣлилось бы на q . Такимъ образомъ мы приходимъ въ обоихъ случаяхъ къ противорѣчію, а потому r не есть составное число. Будучи не составнымъ числомъ и, по условію, большімъ единицы, r есть простое число.

H. Кновъ (Петроградъ); A. Каменскій (Озерки, Финл. ж. д.).

№ 257 (б сер.). *Определить предѣлъ выраженія*

$$\cos x \sin^2 [f(x)] + a^x \cos^2 [f(x)],$$

гдѣ a — даннссе положительное число, $a f(x)$ — произвольная (т. е. любая данная функция) при неограниченномъ приближеніи x къ нулю.

Замѣння $\cos^2 [f(x)]$ черезъ $1 - \sin^2 [f(x)]$, данное выраженіе можно представить въ видѣ

$$a^x + (\cos x - a^x) \sin^2 [f(x)].$$

При неограниченномъ приближеніи x къ нулю

$$\lim_{x \rightarrow 0} a^x = 1, \quad \lim_{x \rightarrow 0} (\cos x - a^x) = \lim_{x \rightarrow 0} \cos x - \lim_{x \rightarrow 0} a^x = \cos 0 - a^0 = 1 - 1 = 0,$$

а потому и $\lim_{x \rightarrow 0} (\cos x - a^x) \sin^2 [f(x)] = 0$, такъ какъ $\sin^2 [f(x)]$ при любомъ x

содержится между нулемъ и единицей. Поэтому искомый предѣлъ равенъ предѣлу функции a^x при неограниченномъ приближеніи x къ нулю, т. е. 1.

B. Поповъ (Валки, Харьковск. губ.); H. Михальский (с. Попова Грабля).

Редакторъ прив.-доц. В. Ф. Каганъ.

Издатель В. А. Гернетъ.

Дозволено военной цензурой.

Типографія „Техникъ“—Одесса. Екатерининская, 58.

Обложка
ищется

Обложка
ищется